

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Алины Игоревны Гриценко
«Учебный процесс, быт и общественно-культурная жизнь студентов
Московского университета в 1835–1863 годах», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1. Отечественная история**

Диссертационное сочинение Алины Игоревны Гриценко обращает читателя к событиям, явлениям и процессам почти 200-летней давности, когда в России активно шёл процесс складывания университетской системы, игравшей всё возрастающую роль в научной, культурной, общественной жизни Империи. Исследование сфокусировано на московском университетском студенчестве как особой социальной категории, бытовавшей в дореформенной России в условиях сословного общества и, в известной степени, подтачивавшей его основы.

Обосновывая актуальность своего исследования, А.И. Гриценко справедливо делает акцент на месте молодёжи в европейских обществах Нового времени. Правда, на мой взгляд, делает это чрезвычайно лаконично. Можно было бы предложить автору усилить тезис указанием на специфику и уникальность весьма немногочисленного слоя университетской молодёжи в первой половине XIX века и её непропорционально высокий потенциал в деле преобразования России этой и последующей эпох, особенно в свете грядущих Великих реформ 1860-х – 1870-х гг., когда сословные принципы функционирования российского общества начнут размываться, а потребность в людях интеллектуальных профессий – быстро возрастать.

Российскую дореволюционную университетскую историю приятно отмерять уставами, которых, как известно, в XIX веке было принято четыре. В соответствии с этой логикой определены и хронологические рамки диссертации, совпадающие с периодом действия второго общеуниверситетского устава: 1835–1863 гг. (иногда в ходе повествования соискатель выходит за означенные рамки, что, впрочем, вполне простительно для исторического сочинения).

Цель и задачи, объект и предмет исследования сформулированы вполне корректно, соотносятся с его замыслом, структурой и содержанием.

Солидная часть Введения к диссертации отведена историографическому анализу, выполненному весьма профессионально и содержательно. По нему формируется ясное представление о том, что и в какой мере уже сделано предшественниками соискателя, а где, несмотря на наличие таких фундаментальных работ, как монографии А.Е. Иванова, Ф.А. Петрова, остаются «белые пятна».

Работа написана с опорой на широкий круг источников. Основными источниками выступили делопроизводственные материалы Московского университета, Министерства народного просвещения, пресса, публицистика, особенно следует отметить систематическое использование многочисленных источников личного происхождения (более 30 позиций). Подчеркну, что источниковедческий обзор осуществлён не путём формального перечисления видов, типов или примеров источников, а посредством убедительного и кропотливого раскрытия информационного потенциала привлекаемых текстов.

При этом методологической части Введения столь же высокую оценку как историографическому и источниковедческому обзорам, к сожалению, дать сложно. Автор заявляет, что «концептуальной основой исследования стал принцип историзма, предполагающий изучение временной изменчивости общественных процессов и явлений, выявление внутренних причин их трансформаций, а также внешних влияний». Однако, историзм, являясь одним из базовых принципов исторической науки, никак не может быть «концептуальной основой» конкретно-исторического исследования. Как минимум, можно было бы указать, какой из существующих и охарактеризованных в историографическом анализе исследовательских подходов к проблематике диссертации ближе соискателю; на какие концептуальные наработки предшественников он опирается.

Выбранный автором дизайн исследования, логика структура и последовательность изложения в основном соответствуют замыслу, хотя и не вполне свободны от критики, на что будет обращено внимание ниже.

В начале основной части диссертации (1-я глава) А.И. Гриценко обращается к анализу состава московского студенчества, с точки зрения динамики численности, возраста, сословной и конфессиональной принадлежности. Глава содержит подробный обзор правительственной политики, оказывавшей влияние на динамику состава студентов. В этом отношении диссертант мало что привносит принципиально нового в историческую науку (хотя, признаю, что без этого материала было бы не обойтись). Гораздо интереснее и ценнее то, как соискатель скрупулёзно перепроверяет данные из разных источников, выявляя ошибки в делопроизводственной документации и предлагая авторскую трактовку порой противоречивой статистической информации.

А.И. Гриценко выходит и на актуальные проблемы академической мобильности, подмечая, что для 1830-х – 1840-х гг. за редким исключением переходы в Московский университет учащихся из других университетов были практически нехарактерны.

С большим интересом читается 2-я глава, в которой на основании анализа нормативных документов и студенческих воспоминаний реконструируются учебный процесс и учебная повседневность учащихся Московского университета.

Сопоставляя отдельные кейсы, раскрывающие обстоятельства поступления в университет, А.И. Гриценко приходит к заключению о трёх вариантах мотивации молодых людей, стремившихся во второй трети XIX века стать студентами: материальной, карьерной и идеалистической (с. 115–116). Заслуживают внимания наблюдения соискателя о наличии корреляции между мотивацией студентов к обучению и их оценкой лекторских талантов профессоров.

Оригинальной и плодотворной представляется постановка соискателем вопроса о профессиональных перспективах московского университетского студенчества. Воплощение такого исследовательского подхода было бы ещё более ценным при включении сведений о том, как в реальности (а не только по предписанной норме) осуществлялся процесс вхождения в службу (или в занятия иного рода) выпускников Московского университета.

Очень уместно смотрятся и, безусловно, обогащают работу присутствующие в главе сравнения Московского университета с другими университетами, преимущественно – с Санкт-Петербургским, Харьковским, Казанским, реже – с Дерптским, то есть фактически со всеми университетами Российской империи, существовавшими в рассматриваемый соискателем период.

При этом в качестве критического замечания ко 2-й главе отмечу, что в ней осталась почти не раскрыта тема самостоятельной подготовки студентов. Ясно, что при преобладании лекций и только складывавшейся системе семинаров и практических занятий самостоятельной подготовки, вероятно, было немного, но она точно была, что косвенно следует и из текста диссертации (упоминания о сложностях подготовки в «казённых номерах»).

Третья глава озаглавлена «Повседневная жизнь студенчества Московского университета». Представленный в ней анализ вполне соответствует заявленному предмету. На богатом материале А.И. Гриценко реконструирует элементы субкультуры, обычаи, традиции московского студенчества. Большую лепту в раскрытие темы вносит параграф про взаимоотношения студенчества и администрации. Можно согласиться с выводом соискателя о том, что во второй трети XIX века в управлении студенчеством соседствовали две тенденции: «склонность к патриархальности, патернализму, выстраиванию отношений внутри университетской корпорации наподобие большой семьи» и нараставшая бюрократизация управления ведшая к более формальному подходу к управлению студентами (с. 198).

Однако возникает вопрос, почему соискатель не взялся за проблему «студенчество и профессура», при том, что это очень перспективный для анализа ракурс, с точки зрения исповедуемых автором исследовательских подходов. Частично на страницах диссертации эта тематика раскрывается, но в качестве самостоятельного сюжета автором не рассматривается. Между тем, было бы любопытно проследить, как фиксируемые автором патриархальность и патернализм как черты университета рассматриваемого периода работали в связке «профессор–студент».

Помимо тех критических замечаний, которые уже делались выше, отмечу ещё несколько аспектов, обративших на себя внимание.

Отмечу некоторую нестройность материала 2-й и 3-й глав: встречающиеся повторы, возвращения к ранее изложенным мыслям: например, о польских студентах, о эффектах «мрачного семилетия», тезис о потребности в выпускниках медицинских факультетов, об отношении студентов к ношению формы и даже повторённая дважды цитата про «сальные свечи [и] писчую бумагу» (с. 173, 188).

В тексте иногда встречаются рассогласования в употреблении падежей, описки, стилистические неудачные выражения, тавтология. Например, «данный массив данных», «данный метод извлечения данных», «на работу принимались» (корректнее – «на службу») и пр.

В Списке использованной литературы и источников сначала следуют «Архивные фонды», а затем подзаголовок: «Источники» (как будто архивные фонды к ним не имеют отношения).

Однако отмеченные недостатки можно признать не столь значительными, а высказанные замечания – носящими рекомендательный характер.

В рецензируемом диссертационном исследовании соискателем нарисовано широкое полотно университетской жизни второй трети XIX века. Специально это не акцентируя, автор выходит на проблему эволюции университетской модели, рецепции в России гумбольдтовских принципов.

Диссертация наглядно и убедительно демонстрирует разрыв между государственным взглядом на университет как инструмент выращивания чиновников и прочих лиц важных для государства специальностей и заметно более широким взглядом на Университет как место, которое готовит к общественному (противопоставляемому казённому) служению.

Особенно с большим интересом читаются довольно многочисленные сюжеты, иллюстрирующие переключку разных эпох: практики репетиторства перед вступительными экзаменами; аналоги целевого набора; разница в отношении студентов к предметам общеобразовательным и профильным; прообразы процедуры распределения выпускников, получившие развитие в советское время, и пр.

Выводы, к которым приходит автор, положения, выносимые им на защиту, благодаря привлечению широкой источниковой базы и применению адекватных задачам методов, характеризуются высокой степенью достоверности и обоснованности.

Автореферат последовательно раскрывает структуру, содержание, даёт представление об основных выводах диссертации и потому полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация Алины Игоревны Гриценко отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гриценко Алина Игоревна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры российской истории
факультета исторических и политических наук
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Грибовский Михаил Викторович

Контактные данные:
Телефон: 8-3822-785-212; адрес электронной почты: if.tgu@mail.ru

Подпись М. В. Грибовского удостоверяю:

31.10.2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история.

Адрес места работы:
634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра российской истории
Телефон: 8-3822-529-665; адрес электронной почты: rector@tsu.ru